

(Начало на второй полосе)

16 июня, по просьбе и инициативе казаньего населения, местное духовенство с крестным ходом, при большом стечении молящихся, выходило за станцию к общим братским могилам расстрелянных, где и были совершены обряды погребения. Таких могил насчитывается одиннадцать.

На краю последней, самой большой, не вполне заполненной, неизвестный молодой воин произнес по окончании обряда горячую речь к собравшимся, в которой обрисовал ужасы расстрела, причем заявил, что сам был на краю этой могилы под расстрелом и раненый упал в нее, а потом, собрав последние силы, выполз, был подобран и уцелел. Речь произвела потрясающее впечатление.

Из фондов ГАВО. По машинописной рукописи с комментариями С. П. Синельникова. «Волга», № 413, 2000г., лл. 62 – 64

«Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика»

Всероссийский Совет Народных Комиссаров.
Москва. Кремль.
№ 3679.

19 апреля 1920г.

Строго секретно. Пред. ВЧК тов. Дзержинскому.
Указание на исх. № 2226/Д. от 10. 04. 1920 года.

Задача органов ВЧК заключается в том, чтобы само слово «казачество» исчезло из русского языка раз и навсегда. На протяжении всей российской истории казачество выступало в роли палача рабочего класса. Советская власть должна беспощадно и повсеместно уничтожить и карать казачество, как враждебный пролетариату класс.

Пред. Сов. Народных Комиссаров
Ульянов-Ленин».

Братья казаки, вы видели документы, как «советских», так и «кадетских» источники. Вам ценить заслуги лариных, свердловых,

ермоловых и ульяновых перед нашими предками, да и перед нами. Сегодня, после двадцати пяти лет «демократии» мы спокойно ходим по улицам Ларина в Урюпинске и Ростову-на-Дону, по улицам Свердлова и по проспектам Ленина по всей России, включая какую-нибудь Рио-де-Жанейру. Деды говорили: «Грибы по времю рвут, а безо время тока ж... мнут». Уже лет пять, если не больше, как Москва запретила всякие переименования населённых пунктов, улиц и т. д. Будем и дальше жить в Екатеринбурге, что стоит на землях Свердловской области, в Санкт-Петербурге – административном центре Ленинградской области, на улицах Свердлова и прочая, и прочая.

Приходя на исповедь, прошу Господа Бога дать мне любовь к врагам моим... Видать, тяжкий грешник, ничё не выходит, постоянно вспоминаются слова соседского деда, услышанные в отрочестве по этому поводу: «Возлюби врага своего, как себя самого, но убей врага Божия...». Господи, прости мою душу грешную.

В. Сивогринов.

Братья казаки! Подайте Христа ради!

4 ноября 2014 года в хуторе Первомайском Урюпинского района Волгоградской области состоялась закладка первого камня будущего храма Святой Троицы. В каком состоянии сейчас строительство, вы можете увидеть на фото. Выведены стены, покрыт алтарь. Но до завершения строительства очень и очень далеко. Только за главный купол строители насчитали под миллион в современных ценах. А там отделка, убранство...

В хуторе в настоящее время числится чуть более полутысячи человек, проживает ещё меньше. Изначально, в 1892 году, при строительстве железнодорожной ветки Балашов – Лиски акционерным обществом Юго-Восточные железные дороги, при ж/д станции Калмык атаман станицы Михайловской Хопёрского округа ОВД есаул Моргунов начал строительство паровой мельницы. Тут же вокруг мельницы на самом краю станичного юрта зародился хутор Моргунов. К 1917 году в хуторе, без пристанционного посёлка, было более сотни дворов и проживало почти тысяча казаков, казачек и казачат. В 1904 году в хуторе открыли приходскую школу. Был свой атаман. Ежегодно в казачьи полки Империи уходило до восемнадцати казаков.

Гражданская война особенно ожесточённой была вдоль железных дорог, которые плотно оседлали большевики благодаря профсоюзам железнодорожников. А тут дорога в самом хуторе, да граница с Воронежской губернией в двух верстах. В 1921 году покрасневший хутор сменил название, став именоваться Троицким. Под этим названием он прожил до развенчания беса мировой революции. С 1929 года мы живем на родовых землях потомственных казаков, но в хуторе Первомайском.

Наши деды учили: «Не шагай широко – шаровары порвёшь...». Возрождающееся казачество, к сожалению, не

27 января исполняется 40 дней со дня безвременной кончины
МАРЧЕНКО АННЫ СЕРГЕЕВНЫ.

Совет Атаманов, Совет стариков, Правление и казаки общественной организации «Войско Донское СКР» выражают искренние соболезнования казному атаману «Нехаевского юрта Хопёрского округа» Туголукову Сергею Александровичу и его семье по поводу потери их дочери.

следует мудрости отцов. Мы замахнулись на строительство церкви, и более года ходим с кружками по людным местам, не имея ни богатых земляков, ни сторонних спонсоров. Слава Богу, люди дают. Просим и вас, братья казаки, если есть возможность, перечислите на счёт хоть копейку. Стены из газосиликатных блоков без крыши долго не продержатся.

Наш адрес: 403107, Волгоградская область, Урюпинский район, х. Первомайский, ул. Центральная, 18.

Расчётный счёт 4230180011000109442 Волгоградское отделение № 8621 ОАО «Сбербанк России» к/с 20202810011000100546 БИК 041806647.

**КАЗАЧЬЯ
ЛАВКА**

ОБМУНДИРОВАНИЕ · СПАРЯЖЕНИЕ · СУВЕНИРЫ

Волгоградская область, г. Урюпинск,
пр-т Ленина, 86 тел 8(84442)4-41-84

403120, Волгоградская обл., г. Урюпинск, проспект Ленина 86.
«ЗА КАЗАЧИЙ ПРИСУД» тел. 8 (84442) 4 – 41 – 84. Тираж 999 экземпляров.
Ответственный за выпуск полковник СКР Сивогринов В. Н.

№ 1 январь 2016 года

ЗА КАЗАЧИЙ ПРИСУД

Казачий Присуд – земля, данная Господом Богом нашим пращурам, можно сказать, праказакам. Если верить персам, а до талибов, моджахедов и прочего подобного, только у них сохранились подлинные документы первого и начала второго тысячелетия, на Дону и Днепре уже в V веке жил воинственный народ, исповадавший Христианскую Веру. Правда, Несториано-Арианского толка. Средствами существования были война, торговля, охота и рыболовство. Уже из Московских источников известно, что до 1690-х годов Дон жил по тем же принципам, т. е. без земледелия, но с добавлением выгульного скотоводства. Говоря проще, на протяжении тысячелетия на Дону жили профессиональные воины. Нам, живущим в XXI веке, хорошо известно, что деды срубались с германцами и австрийцами «За Веру, Царя и Отечество», отцы в Великую Отечественную поднимались в атаку «За Родину, за Сталина», мы «Служили Советскому Союзу», сейчас «Служим России»... Но с незапамятных времён до наших дней,

не взирая на лозунги и призывы, каждый уважающий себя человек стоял за свой дом, свою малую родину.

Историческая наука, как известно, занимается изучением прошлого государств, а многие народы, населявшие некогда эти государства, остаются за кадром. Более того, каждый очередной правитель той или иной земли чаще всего пишет «свою» историю. На территории нашей современной России-Матушки когда-то уже бывали «суверенные государства» подобные теперешним осколкам великого Союза. Все княжества имели собственных летописцев, вели «свою историю». Но что мы сегодня знаем про Рязанское, Елецкое, Тверское, Смоленское и другие «государства»? Простой смертный что-то слышал про Киевскую Русь, Владимиро-Московское княжество, Московское царство и т.д. по восходящей. Да и профессиональные историки с краеведами не могут похвастаться доскональными познаниями прошлого бывших суверенных территорий. Говорят, что «рукописи не горят», чего не скажешь про летописи и документы более поздних времён.

По официальной истории, Черкасский архив донских казаков горел дважды. Вместе с войсковым храмом, где и хранился. Это Петровские времена. Более поздние архивы испытали на себе революции и войны. Но самое страшное – планомерные, санкционированные властями, чистки. Бумаги исчезают, а историки, обслуживающие власть, говорят: «Дайте нам материальные архивфакты...». Увы... Маститые археологи, за исключением раскопок тридцатых годов прошлого века, нашей стариной не интересуются, мол, слишком близкие к современности периоды. К слову, Великий Новгород и Старую Ладугу копают. А «чёрные копатели» и барыги от антиквариата уже в наши дни вывозят на московские барахолки всё без остатка из наших былых городков и из сундуков бабушек-дедушек, начиная от монет с обломками оружия и заканчивая фотографиями и письмами. Завтра мы не сможем подтвердить даже проживание собственных прадедов на

(Окончание на второй полосе)

АТАМАН ТРУХМЁНКУ ГНЁТ...

Выступление В. В. Скабелина на Совете Атаманов Союза казаков России

24 октября 2015 года в г. Урюпинске.

О РАЗРУШИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ ВНУТРИ КАЗАЧЕСТВА

Говоря о процессах, которые пагубно влияют на казачество, следует сказать, что разговор этот не может быть коротким. Слишком много накопилось внутренних проблем, которые разваливают наши устои и уничтожают казачий дух. Позволю себе остановиться на самых главных и основных темах, приносящих наибольший вред казачеству.

Первое и самое важное, на чём хочется заострить ваше внимание, это бич сегодняшнего дня – расшатывание и слом духовной основы казаков. Нужно ли напоминать здесь присутствующим, что казак – воин Христов. Когда-то казаков называли Православными рыцарями. Таковыми казаки были, остаются и, хочется верить, останутся. Казак без веры – не казак. Православная вера – это именно тот стержень, на котором держится несгибаемая воля и дух казака. Это именно то, что делало казаков сильными и непобедимыми воинами, давало им легендарную отвагу и мужество положить живот свой за други своя на благо и во славу Дона и Отечества.

Именно этот духовный стержень сейчас стоит костью в горле тех, кому не нужно сильное казачество, для кого оно опасно и вредно. А опасным казачество может быть только для врагов России.

Сейчас в казачьи круги и общества стали настойчиво насаждаться различные сектантские учения, противопоставляющие себя Православии – традиционной вере казаков. И многие уже поддались этой волне. Уже существуют языческие казачьи общины (в частности в Волгограде), что по своей сути является абсурдом. Появился целый ряд новоявленных «казаков» – волхов, которые с амбициями древних мудрецов распространяют свои лжеучения среди казачьей молодёжи, в частности через социальные сети, секции единоборств, общины.

Сколько таких не выявленных случаев по всему Присуду – можно только догадываться. Колоссальный вред казачеству, причиняемый сектантами и прочими прыгунами через костры, огромен. Распространяя свои выдуманные рукотворные лжерелигии, они рвут многовековые связи казаков со своими Православными предками, ломают национальные традиции, выбивают из-

под ног духовную основу казачьего общества, без чего его существование просто невозможно.

Ещё раз хочу подчеркнуть, что язычество, поклонение пенкам является для казаков чуждым, не родным. Через всю историю казачьего народа красной нитью проходит крепкая непоколебимая вера наших предков в Господа Бога нашего Иисуса Христа, который помогал им быть легендарными воинами, завоевывающими новые земли и не боящихся никаких врагов. Наши родные казачьи сказки и легенды пропитаны Православием.

Православная Вера – это та скрепляющая скоба, которая способна снова сплотить и вернуть к жизни наш народ. Других рецептов нет и быть не может. Никакие партии, никакие общественные объединения и движения, которые порой скрытно руководятся из-за рубежа, не смогут возродить казаков и поднять их до прежнего уровня развития. Только Вера может отрезвить казаков и очистить нас ото всех противоречий, порою надуманных, которые препятствуют окончательному и полному объединению народа. Только от Православной Веры любой враг бежит, как чёрт от ладана. А ведь именно этого мы хотим и должны добиться для Отечества и своего народа.

Лекарство от языческой болезни только одно: бескомпромиссно, не взвешивая на лица, очищать свои ряды от хриstopродавцев всех мастей и марок, с позором изгонять из всех казачьих обществ и объединений, а также прививать правильные Православные ценности молодёжи. Для этого нам самим необходимо иметь крепкую Веру и сильный дух, дабы примером своим показывать молодым, что только в Православной Вере наша мощь и спасение.

Вера делала казаков сильными и свободными, обладающими несокрушимой волей к независимости. Испоко веков над казаками была только одна власть – Господа Бога Иисуса Христа и Поманнанника Его на Земле. Другой власти над казаками не было. Тем более, над ними не было хозяев.

Что же мы видим сейчас? Ища личных благ и привилегий, гоняясь за весьма сомнительной славой, порой позорной, казаки готовы пасть к ногам любого, кто наделён хоть малейшей властью. И пусть эти «царьки» не всегда честны и порядочны – главное быть «при барине». Такая холопская психология, к сожалению, становится присуща всё большему числу казаков.

Зачастую такие явления наблюдаются и на казачьей земле, на Присуде. Господа казаки, мы забыли, чья это земля?! Мы забыли, кто хозяин на этой земле?! Казачьи иногородним не кланялись. А сами иногородние, хоть и не ущемлялись в правах, но всегда помнили, что

они на Присуде лишь в гостях. Никто из приезжих даже землянку вырыть не мог, не спросив у казаков разрешения. Поэтому и порядок был в былые времена. Сейчас же мы на своей земле ведём себя как приезжие и позволяем творить с нашей землёй любые беззакония.

Мы стали забывать, что казак служит Отечеству, а не правителям, что нет для казака власти, если она не от Бога. Мы стали забывать, что честь для казака дороже жизни, и готовы продаваться за пятаки и идти в батраки и лакеи к тем, кто, имея власть и деньги, сегодня заботится лишь о собственном благополучии, причиняя огромный вред России.

Приведу лишь один пример, который больно отзывается в сердцах жителей Прихопёрья.

В то время, когда на казачью землю пришёл враг в виде оффшорной компании УГМК, некоторые «казаки», предавая память предков и поправ все казачьи законы, перешли на сторону олигархов, продавшись им и поступив к ним на работу в качестве, например, низкосортного пиарщика (Галустов), или охранников на месторождениях (афромеевцы). Они не стесняются до сих пор звать себя «казаками», беспричинно и нагло вывешивая наш Донской флаг над своим расположением.

Беда данной ситуации в том, что по обе стороны забора, огораживающего площадку геологоразведки, стоят родовые казаки. Мы снова разведены по разным лагерям, и обе стороны отстаивают «свою правду». Охранники базы УГМК оправдываются необходимостью кормить семьи, мы же опираемся на свою обязанность защищать Присуд от разных проходимцев, отравляющих наш край.

Наверное можно списать ответственность за такую ситуацию на государство, мол, оно поставило нас в такие условия. Но всё же честнее будет сказать, что позиция и действия каждого казака в настоящее время – это вопрос наличия или отсутствия у него совести и чести. Можно так же добавить, что сказывается и наше недавнее атеистическое прошлое. Многие просто не понимают строки из стихотворения Лермонтова «На смерть поэта»: «Но есть, есть Высший суд, наперсники разврата...». Мы просто не понимаем, что Апостол Пётр не примет наших оправданий про хлеб насущный для семьи...

Даже в самые страшные времена нашей истории большинство наших предков предпочитало смерть предательству. Вера была. Сейчас же смертью нам пока никто напрямую не угрожает, однако люди самозабвенно продаются и предают ближнего, да и себя в конечном итоге.

Одна из казачьих заповедей гласит: по тебе судят о всём народе. Не стоит удивляться и возмущаться, что о каза-

ках в настоящее время всё больше говорят в презрительных тонах. Разве не заслужили мы такую оценку? Наш народ серьёзно болен, если внутри него возможны такие отвратительные явления, как холопство, продажность и предательство.

Мы все готовы во всё горло орать «Слава Богу, что мы казаки!», но далеко не все готовы быть казаками, быть достойными продолжателями славных дел наших великих предков, чтобы и наши потомки могли гордиться нами, как гордимся мы своими отцами и дедами.

В каком страшном сне наши деды могли увидеть, что казак цепляет на грудь Георгиевский Крест, купленный по дешёвке в казачьей лавке? Или не повоевав и дня, даже не пройдя срочной службы, лепит на плечи генеральские погоны? Это за какие же такие заслуги, братья казаки, мы позволяем себе такие вольности, подспудно подразумевающие полное умопомрачение? Всё это называется позором. И этот позор на свои головы и на память дедов допустили мы сами.

К сожалению, чаще всего мы гоняемся за внешними атрибутами казачества образцов 1812 – 1914 годов, совершенно забывая, что казак – это не разнаряженный в униформу манекен с побрякушками на груди и плечах, а прежде всего образец чести и достоинства, доблести и отваги, непогрешимый защитник Отечества и семьи. И это простительно, например, «продвинутому европеизированному» москвичу, за то казака следует драть, как сидорову козу, дабы не поганил память предков. С казака спрос двойной. На нём лежит огромная ответственность перед памятью дедов и долг служения Богу. И этот мы с честью обязаны исполнить. Но исполнить его мы сможем только тогда, когда каждый критически взглянет на себя, и задаст себе честный вопрос: а казак ли я, или шут гороховый?

Сегодня можно встретить и самозванных «атаманов» несуществующих войск и округов. Причём сами казаки смотрят на это сквозь пальцы, принимая подобные явления как должное, и поддерживают тесные связи с такими «атаманами».

Следует сказать и о числе растущих, как грибы после дождя, самых разнообразных казачьих обществ и сообществ. Количество их не поддаётся счёту. Благо Законодательство, закрепив на право регистрации партии в 500 фиксированных членов, общественным организациям отдало норму в «три соучредителя». Собрались три чудика за столом, скинулись, поделили официально портфели, повесили друг другу генеральские эполеты, и гордо заявляют, что это целое войско.

С Законом, конечно, не поспоришь, но не мешало бы «большим» атаманам обратиться во властные структуры, чтобы казачьи организации регистрировались не столько по другим принципам, нежели «общества по сбору воска» при «Обществе пчеловодов». А нам на местах не мешает возродить утраченные за годы былой власти традиции слушать стариков. Именно старики всегда выступали строгими хранителями казачь-

На совете атаманов Союза казаков России г. Урюпинск 24.10.15 (Атаман Станицы Урюпинской полковник Хорошеньков Ю. Н., войсковой духовник протоиерей Виктор Урасов, Верховный атаман Союза казаков России полковник Задорожный П. Ф., Атаман Войска Донского войсковой старшина Скабелин В. В.)

их традиций и обычаев, держали казачьи общины в должном порядке и направляли их в нужное русло, не давая сбиться с истинного пути, уча, при необходимости, уму-разуму заблудших казаков и атаманов. Посмею внести спорное на первый взгляд предложение: При наличии на одной территории нескольких казачьих организаций просить стариков о создании объединённого Совета. И именно эти советы будут решать, признавать, либо не признавать вновь рождённых «атаманов» с их «войсками». И на уровне общественности дескриптивировать самозванцев, если их рождение нельзя запретить по Закону.

Несколько слов хочется сказать и о наших женщинах-казачках. Мало кто будет спорить, что казачки играют не менее важную роль в нашем обществе, что и казаки. Ей Богом уготована святая честь нести обязанности хранительницы домашнего очага, матери казачат и верной помощницы казака. С материнским молоком малец начинает воспринимать наши правила и традиции. Именно мать с бабьей лаской до пяти-восьми лет делают их казачонка казака. И как же бывает больно видеть некоторых представительниц нашего народа, позволяющих себе одеваться и вести себя по образу и подобию женщин лёгкого поведения, в неподобающем виде выставлять свои фото в соцсетях. Ещё удручает набирающая обороты мода ношения женщинами казачьей справки.

Наши матери и бабушки, пережившие Великую Отечественную войну, знали цену солдатской униформе. Женские батальоны известны и до 1917 года. И сегодня женщины служат в армии и других силовых структурах, предусматривающих ношение формы единого образца. Но ношение казачьей справки ради форса, простите, на мой взгляд – глумление и над казаками и над самими казачками. Эмансипация эмансипацией, но казачество, как известно, славно именно своей патриархальностью. Сегодня можно прочитать в газетах восторженные дифирамбы по поводу появления «атаманш», под чьим «чутким женским руководством казаки...».

Лично у меня, при чтении подобных восторгов, появляется провокационный вопрос: А мужского ли пола эти «казаки», и всё ли у них в порядке с некоторыми «ориентациями»? Может хоть в этом вопросе можно избежать очередной клоунады. Да, казачья женская справа будет подороже униформы, но наши женщины на то и есть женщины, что всегда одевались в более дорогие уборы, чем казаки. А атаманам не мешало бы вспомнить, что на фоне настоящей казачки и казак краше глянется. Это первое, а второе, что важнее, какого казака выпестуют подобные «атаманши»? Мне кажется, что бесхребетных маменькиных сынков, коих в былые времена звали мамунчиками, или мамунами. Такие не защитят ни мать, ни собственных детей.

Братья казаки, только от нас, заявивших о своём возрождении, зависит, какую память мы оставим и по себе лично и по нашим славным предкам в сознании грядущих поколений. Только от нас с вами зависит, будет ли наш народ жить на Казачьем Присуде, либо бесславно растворится в веках.

Проблем среди казаков множество, но мы никогда не сможем их решить, если будем отворачиваться и отгораживаться от них. Нам всегда проще презрительно фыркнуть на тех, кто поступает не в соответствии с нормами казачьего поведения, чем по-братски научить их этим нормам, подсказать, подправить. Да, много проще сказать, «да это вообще не казак», и отойти в сторону, чем пытаться поправить ситуацию.

Именно в этом состоит наша ошибка: эти заблудшие всё равно наши. Они наши, пока зовутся казаками, пока носят казачью справку, пока говорят от имени казаков. Они наши и в глазах представителей других народов, которые именно по ним оценивают и нас всех. Не нашими они станут, когда сами, или с нашей помощью снимут лампасы и навсегда забудут дорогу в казачество. А до тех пор только нам решать проблемы, создаваемые пенькопклонниками, ряженными клоунами, Анками-пуплемётчиками от казачества и тому подобным. Других вариантов нет.

